

По аналогичному сценарию Хифуми захватил все города и деревни близ границы с Осонгранде.

Основная причина, по которой Хифуми решил начать с Арсеру — дать солдатам возможность набраться опыта. И теперь небольшой отряд из сотни человек самостоятельно делал вылазки, в ходе которых они захватывали или в случае необходимости убивали представителя. Те же места, где предположительно могло возникнуть сопротивление, были точно определены и быстро подавлены. Сам Хифуми брал на себя только филиалы гильдии авантюристов Виши. Встречаясь с главой каждого представительства, он под давлением принуждал того к лояльности.

В общем, война для Виши началась большими и быстрыми потерями. Корпус Хифуми, конечно, тоже пострадал, но разница была несоизмерима.

Набеги совершались всё так же молниеносно. Большая часть населения вообще ничего не замечала.

В живых оставались все, кто не сопротивлялся. Система управления оставалась неизменной, ведь на то, чтобы её поменять, требовалось слишком много времени и усилий. Поэтому в администрациях менялся лишь её руководитель, роль которого Хифуми брал на себя. Это позволяло не терять контроль над ситуацией.

Что же до агентов и связных центрального комитета, в обязанности которых входило периодически отправлять отчёты о положении дел в подконтрольной им территории, то Хифуми ограничился лишь их домашним арестом.

В итоге под контролем Осонгранде оказалось три города и десять окрестных деревень.

После зачистки каждого поселения от противника, Хифуми ограничивал выход из них. Для соблюдения этих ограничений он оставлял необходимый минимум солдат. В деревнях и вовсе оставалось всего по три бойца.

— Паджо, всё идет согласно плану. Скоро я займу это место, — Хифуми ткнул пальцем в карту, которую взял из особняка Арсеру, — и создам новую национальную границу. Устрой так, чтобы для её защиты как можно быстрее прислали солдат из Осонгранде.

Он указал на небольшой городок под названием Роне. Чтобы добраться до любого из крупных городов Виши, придётся пройти именно через него. И если они смогут его взять, то уменьшат территорию Виши на одну пятую.

Даже просто взглянув на уже завоёванные земли, можно было сказать, что это был крупнейший военный успех за всю историю Осонгранде. Кроме того, все приобретённые города и деревни остались практически невредимы, так что налоговые сборы с них если и снизятся, то ненамного.

Но такой способ завоевания был для рыцарей внове, и Паджо не думала, что аристократы смогли бы это понять и принять. Если бы командующим экспедиционного корпуса был не Хифуми, его бы уже давно сместили с поста.

— Теперь я отправлюсь в Роне, «перекинуться парой слов», — сказал Хифуми, вскочил на лошадь и покинул Арсеру.

Провожая взглядом его фигуру, Паджо задумалась о будущем Осонгранде.

Не думаю, что госпоже Имерарии по нраву происходящее. Если это так, и Виши захотят вступить в переговоры, принеся в какой-либо форме свои извинения Осонгранде, всё может на этом завершиться, но... Согласится ли Хифуми остановиться? Сможет ли хоть кто-то достучаться до него своими словами и заставить этим изменить свои взгляды? В конце концов, закончится ли это всё лишь жертвой Виши?

Паджо посмотрела на солдат экспедиционного корпуса.

Они сильно вымотались. До сих пор им не приходилось участвовать в бесшумных вторжениях и односторонней резне. Поэтому и усталость была скорее не физическая, а моральная. За всё то время, что идёт война, им пришлось отнять много жизней, в том числе и у тех, кто не мог оказать сопротивления. Разумеется, это сильно истощило моральный дух солдат.

Если учитывать только эффективность действий, то такая тактика без ущерба для мирного населения давала полный контроль над округой. Тем не менее, всё, что они делали — убивали. И теперь, когда такой стиль ведения боя стал известен в Осонгранде, можно только гадать, как это отразится на будущих войнах.

Если всё так и будет продолжаться, то возможно, что Осонгранде разрушится изнутри.

Ольга не могла понять истинные намерения Хифуми, но ничего не говорила на этот счёт.

Алисса тоже не понимала его, но твёрдо решила следовать за ним.

Если подумать о том, кто сможет его остановить...

Паджо посмотрела на Катю: она занималась подготовкой и отдавала инструкции первому взводу. За всё это время она была единственной из сторонников Хифуми, у кого на лице временами появлялось обеспокоенное выражение.

Когда Паджо показалось, что Катя освободилась, она окликнула её спокойным голосом:

— Извини, но не уделишь мне минутку?

Приближаясь к Роне, Хифуми нахмурился.

Ветер нёс запах крови. В поле зрения попали городские ворота, но присутствия людей не было.

— Что за чертовщина...

Подстегнув коня, Хифуми надёжно закрепил меч на талии и положил на ножны левую руку, чтобы в случае чего легко обнажить оружие.

Приближаясь к городу, он заметил, что вход в город перекрывала странная земляная стена.

Осторожно подъехав поближе, Хифуми увидел, что это действительно была стена из земли, только уплотнённая до такой степени, что стала твёрдой как скала. И она надёжно блокировала вход в город.

Убедившись, что вокруг действительно никого не было, Хифуми ударом меча разрушил преграду.

В нос тут же ударил тяжёлый запах запёкшейся крови и смрад разложения.

Похоже, живых тут нет.

На улицах повсюду лежали разлагающиеся тела. Хифуми не нашёл даже живых кошек и собак. В магазинах, гостиницах, обычных жилых домах — одна лишь кровь да трупы.

Хифуми посетило крайне неприятное чувство.

Создавалось впечатление, что все люди в Роне умерли в один день за несколько часов. Причём сильному разложению подверглись только некоторые части тел.

Эпидемия? Не похоже...

Встречались трупы, которых разложение не коснулось до сих пор. Судя по их ранам на шеях и других местах, можно было предположить, что те умерли от потери крови.

Но кое-что в этих трупах выглядело странно: у них были чистые пальцы и ногти рук. Более того, их лица не выражали ничего: ни боли, ни страха.

Они же должны были сопротивляться перед смертью! Или же... Противника не было?

Хифуми не знал, что послужило причиной смерти разлагающихся тел, но среди них встречалось довольно много тех, кто сжимал своё горло или была расцарапана грудь.

А эти умерли от удушья...

Хифуми плавным движением обнажил меч и разрубил живот у разлагающегося трупа. Выпустив газы, всё содержимое с плеском вылилось наружу.

Внутренности быстро разлагаются, а вот желудок, похоже, ещё в порядке...

Когда Хифуми задумался о причине, из-за которой они все начали так быстро разлагаться примерно в одно и то же время, его беглый взгляд зацепился за разрыв в одежде.

Оп-па, магический инструмент, что был у той гориллы. Получается, тут причастен Хорант?

Не сумев вынести из всего этого какого-либо решения, Хифуми тяжело вздохнул и направился обратно к экспедиционному корпусу.

Когда перед солдатами предстал город и разбросанные повсюду трупы, то сначала они остолбенели, а потом все как один впились взглядами, которые прямо таки говорили: «Он убил их всех!», в Хифуми.

Чтобы избежать вспышки заболеваний, Хифуми отдал приказ собрать все тела и сжечь их, после чего вырыть яму и похоронить останки как подобает.

— Ужасно... Что здесь произошло? — задала вопрос следовавшая за Хифуми Ольга.

— Без понятия. Если кратко, то у всех, кого коснулось разложение, был усиливающий тело магический инструмент. Вполне возможно, что их кто-то вынудил... Что до других, то, кажется, на них применили тот же магический инструмент, что и на солдатах Арсеру...

Только после всех этих слов Хифуми сообразил, что он уже не раз видел усиливающий магический инструмент, но только не тот, который использовали на солдатах Арсеру.

Хифуми оглянулся на Паджо, которая шла немного поодаль:

— Паджо, те солдаты из Арсеру... Ты знаешь, что у них был за инструмент?

— Нет. Я не думаю, что эти усилители везде одинаковы...

— Но когда ты слышала про них... А?

— Что-то не так? — беспокоилась Ольга.

— Запах... Странный...

Хифуми развернулся и направился к одному из городских колодцев, из которого тянуло кисловатым, щиплющим глаза, душком.

Вода из колодца имела самый обычный цвет, но сомнения не было — именно она являлась источником запаха.

— Паджо, есть ли магические инструменты, эффект от которых проявляется только при попадании внутрь?

— Сама я не видела, но что-то такое слышала... Но каким образом?

— Ну... Представь, что можно создать вещество, которое проявляет свой эффект при попадании внутрь организма. Что будет, если растворить его в воде и выпить её?

— Я не уверена, что это даст тот же эффект...

Хифуми замолк на мгновение, после чего продолжил:

— Похоже, Роне — всего лишь большой эксперимент.

Ольга с Паджо замолкли.

Девушки ужаснулись: уничтожить целый город ради такой цели...

— Наверняка это тот же вид усиления, который использовали на том парне, ну, против пограничников. Видимо, эти многочисленные эксперименты переехали в другое место.

Хифуми подумал, что к этому, скорее всего, причастен Беиревура, но каких-либо конкретных доказательств этому он не имел, потому решил об этом не говорить. Вместо этого он отдал приказ:

— Передайте всем, чтобы не пили воду из колодцев! И отправьте кого-нибудь из третьего взвода проверить воду в ближайшей реке. Паджо, отправь отчёт в Осонгранде. Можешь подрядить на это кого-нибудь из солдат, и пускай возьмёт лошадь.

Все три дня, что корпус находился в Роне, он занимался укреплением новой национальной границы.

Вход в город со стороны Виши немного изменили: будку для солдат перенесли внутрь города.

В корпусе у нескольких солдат имелся опыт в охране границы, вот их и подрядили на это.

Кроме того, второй взвод вырыл траншею со стороны Виши. Чтобы приблизиться к городу на лошади, придётся взять сильно в сторону, чтобы объехать её.

— Думаю, пора. Алисса, границу мы установили, так что отправь гонцов в города и деревни — пусть снимают все ограничения на вход и выход.

— Есть!

— Паджо, готовься принять солдат из Осонгранде. Пустых домов полно. При необходимости реквизируй гостиницы и используй их. И чтоб я потом от них жалоб не слышал, поняла?

— Поняла.

— Второй взвод продолжает осматривать город. Если обнаружат кого-нибудь живого, то пускай берут под стражу.

— Будет сделано.

— А первый взвод?

— Пускай привыкают защищать границу.

Раздав всем приказы, Хифуми почувствовал себя уставшим, потому сказал всем остальным, что пойдёт приляжет, и направился в сторону подходящего дома.

— Итак, что, первый этап пройден? — потягиваясь, пробормотала Катя.

— Да. Но наша цель ещё очень далеко, верно? — напомнила Ольга.

Эти двое уже далеко не в первый раз поднимали эту тему. Тему мести.

— Кстати об этом... — тихо проронила Катя, прижав указательный палец к щеке, при этом отводя свои глаза от Ольги. — Мы уже стали свободны, но если продолжим в том же духе, то неизвестно, сколько ещё людей нам придётся убить ради встречи с Беиревурой... Я думаю, что нам пора бы вернуться к нашей основной профессии.

С каждым словом Кати взгляд Ольги становился всё холоднее.

— Я-я обратно к своему взводу!

Не в силах выдержать тяжести атмосферы, Алисса сбежала.

Паджо тоже очень, очень бы хотела. Однако слушала разговор этих двоих, считая, что обязана досмотреть до конца, ведь именно такой ситуации она и добивалась.

— Катя, я думала, ты всегда держишь своё слово и не будешь столь неблагодарной.

— Г-господин Хифуми дал нам свободу и это просто замечательно, я с этим и не спору!

Но мы авантюристы, изначально нашими врагами были демоны, поэтому убивать людей... Я думаю — это неправильно.

— Если ты так считаешь, то можешь вернуться в столицу. Я остаюсь, — бросила Ольга, развернулась и быстрым шагом вышла из комнаты.

— А...

Катя протянула вслед руку, будто хотела остановить её, но схватила лишь воздух.

— Извини. Тебе пришлось взять на себя неприятную роль.

— Всё нормально. У нас нет необходимых качеств, чтобы командовать людьми, и Ольга тоже рано или поздно это поймёт. Я благодарна Хифуми, но этого недостаточно, чтобы это продолжалось и дальше... И если честно, то всё это ради самой же Ольги. Хифуми — не тот человек, рядом с которым ей будет хорошо.

— Да, я тебя хорошо понимаю.

Если Хифуми узнает о целях Паджо, как он отреагирует? Он человек, кого другие люди мало заботят, так что, возможно, на решение своего товарища уйти он вообще ничего не скажет. Но что, если Хифуми посчитает это предательством или проявлением враждебности?

Вполне может быть, что Паджо умрёт и больше никогда не увидит свою страну, но, даже учитывая это, она была полна решимости ослабить группу Хифуми.

Он стал героем. Его победы стали триумфом Осонгранде, которые, к тому же, принесли немало выгоды. Но большего не надо.

Идя по улице к выделенному ей дому, Паджо решила, что кое-что в отчёте принцессе она упоминать не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386395>